

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-160-171>

Шифр научной специальности 5.9.5

Место риторики в процессе междисциплинарной интеграции наук

Татьяна Валентиновна Анисимова

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»
198206, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Лётчика Пилотова, 1
 atvritor@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Поднят вопрос о характере междисциплинарных связей риторики, поскольку неоднозначность её статуса порождает и сложности в установлении её связей с другими гуманитарными науками. В связи с этим цель состоит в описании форм межпредметных связей, характерных для современных гуманитарных исследований, и уточнении места риторики в этой системе. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования являются междисциплинарные связи риторики с другими гуманитарными дисциплинами. Для их всестороннего анализа использовалась совокупность дополняющих друг друга общенаучных (абстрагирование, классифицирование, систематизация, интерпретация и др.), а также филологических (сопоставительный анализ назначения гуманитарных дисциплин, дискурс-анализ и др.) методов. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** Проанализированы формы междисциплинарности риторики. Они разделены на конструктивные (когда для решения вопросов, находящихся на стыке наук, объединяются самостоятельные дисциплины) и деструктивные (когда имеет место механическое объединение фрагментов разных наук). К первой группе относятся: образование новой науки на стыке других наук; объединение двух равноправных дисциплин для обслуживания специфической области познания; взаимодействие науки и практики; временное объединение самостоятельных наук для решения некоторой сложной проблемы; традиционные формы обогащения наук путём использования концепций, методов и т. п. других наук. Ко второй группе относится межпредметный плагиат: подмена содержания риторики фрагментами, заимствованными из других наук; распределение содержания риторики по другим дисциплинам; неоправданное расширение предмета науки. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** Обобщена классификация межпредметных связей риторики. Сделан вывод о её истинном месте в системе гуманитарных наук.

Ключевые слова: риторика, коммуникативная лингвистика, междисциплинарные связи, взаимодействие наук, частные риторики, методология науки, интеграция наук, способы объединения наук

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Т.В. Анисимова – разработка концепции исследования, отбор материалов, анализ форм междисциплинарности риторики, написание черновика рукописи, коррекция рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Анисимова Т.В. Место риторики в процессе междисциплинарной интеграции наук // Неофилология. 2025. Т. 11. № 1. С. 160-171. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-160-171>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-160-171>

OECD 6.02; ASJC 1203

The place of rhetoric in the process of interdisciplinary integration of sciences

Tatyana V. Anisimova

St. Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

1 Letchika Pilyutova St., St. Petersburg, 198206, Russian Federation

 atvritor@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. The question of the interdisciplinary connections of rhetoric nature is raised, since the ambiguity of its status also creates difficulties in establishing its links with other humanities. In this regard, the purpose of the research is to describe the forms of interdisciplinary connections typical for the modern humanitarian studies and clarify the place of rhetoric in this system. **MATERIALS AND METHODS.** The object of the research is the interdisciplinary connections of rhetoric with other humanitarian disciplines. For their comprehensive analysis, a set of complementary general scientific (abstraction, classification, systematization, interpretation, etc.) as well as philological (comparative analysis of the purpose of humanitarian disciplines, discourse analysis, etc.) methods are used. **RESULTS AND DISCUSSION.** The forms of interdisciplinary rhetoric are analyzed. They are divided into constructive (when independent disciplines are combined to solve issues at the junction of sciences) and destructive (when there is a mechanical unification of fragments of different sciences). The first group includes: the formation of a new science at the junction of other sciences; the unification of two equal disciplines to serve a specific field of knowledge; the interaction of science and practice; the temporary unification of independent sciences to solve some complex problem; traditional forms of enriching sciences through the use of concepts, methods, etc. of other sciences. The second group includes interdisciplinary plagiarism: substitution of the content of rhetoric with fragments borrowed from other sciences; distribution of the content of rhetoric in other disciplines; unjustified expansion of the subject of science. **CONCLUSION.** The classification of interdisciplinary connections of rhetoric is generalized. The conclusion is made about its true place in the system of humanities.

Keywords: rhetoric, communicative linguistics, interdisciplinary connections, interaction of sciences, private rhetoric, methodology of science, integration of sciences, ways of integration of sciences

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: T.V. Anisimova – research concept development, source material acquisition, analysis of forms of rhetoric interdisciplinarity, writing - original draft preparation, manuscript revision.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Anisimova, T.V. The place of rhetoric in the process of interdisciplinary integration of sciences. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(1):160-171. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-1-160-171>

ВВЕДЕНИЕ

Одной из ведущих современных тенденций развития науки признаётся постоянное

дробление научного знания, выделение из каждой отрасли всё новых ветвей, которые затем становятся самостоятельными научными дисциплинами. Дифференциация наук

позволяет более глубоко и точно изучать ту или иную важную для общего дела проблему. Начало этого процесса в области филологии в новой истории было положено в XIX веке, когда «филологическое дело» разделилось на собственно филологическое и историческое. В дальнейшем требования к профессионализму филолога быстро возрастают, и освоить весь объём знаний одному человеку становится не под силу. В связи с этим сначала разделились языковедение и литературоведение, а затем и все их крупные разделы приобрели статус самостоятельных наук. Особенно интенсивно процесс деления пошёл во второй половине XX века, когда статус самостоятельных наук приобрели психолингвистика, социоллингвистика, прагмалингвистика, когнитивная лингвистика, лингвокультурология, гендерная лингвистика, корпусная лингвистика и т. п.

С другой стороны, в XX веке наряду с дифференциацией происходит и интеграция – синтез наук, стирание граней между ними. Одним из первых эту тенденцию заметил и описал В.И. Вернадский: «впервые сливаются в единое целое все до сих пор шедшие в малой зависимости друг от друга, а иногда вполне независимо, течения духовного творчества человека. <...> С одной стороны, эти науки смыкаются с науками о природе, с другой – их объект совершенно меняется» [1, с. 155]. В области гуманитарных наук главным направлением междисциплинарности становится антропоцентризм. Вместо абстрактных языковых конструкций в центре внимания оказывается дискурс – текст, погружённый в ситуацию непосредственного общения. Он становится основой объединения собственно текста с экстралингвистическими знаниями об условиях его порождения, что позволяет глубже и точнее оценить его смысл. В эту новую парадигму легко вписывается риторика – наука о способах воздействия на адресата с помощью речи, которая оказывается весьма востребованной в связи с новыми политическими и экономическими условиями в стране, требующими постоянного установления деловых контактов с другими людьми и разрешения конфликтов с помощью переговоров. Сложность, однако, состоит в том,

что, несмотря на обилие собственно научных исследований в этой области, не менее популярно и отношение к риторике как второстепенной дисциплине, отвечающей только за красоту и выразительность речи. В связи с этим нередко возникают противоречия в определении места и назначения риторики в парадигме антропоцентрической лингвистики. Неоднозначность её статуса порождает и сложности в установлении её межпредметных связей с другими гуманитарными науками и ветвями коммуникативной лингвистики, что, в свою очередь, отражается не только на статусе самой науки, но и на её роли в современном образовании.

В связи с этим цель исследования состоит в описании форм межпредметных связей, характерных для современных гуманитарных исследований, и уточнении места риторики в этой системе.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Методологической основой исследования являются компаративистский и коммуникативный подходы. Компаративистский подход предполагает проведение процедур сравнительно-сопоставительного анализа, выявляющего формы междисциплинарности, характерные для современной интеграции наук. Коммуникативный подход требует системного анализа всех имеющихся концепций на соответствие предлагаемого в них места риторики её истинному назначению. Применение этого подхода позволило с помощью методов моделирования и классифицирования построить систему межпредметных связей риторики с другими гуманитарными науками. Материалом исследования являются междисциплинарные связи риторики с другими гуманитарными дисциплинами.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Несмотря на достаточно полную теоретическую разработанность понятия «междисциплинарность», по отношению к риторике это явление далеко не всегда принимает научно обоснованные формы, в связи с чем

их можно разделить на конструктивные и деструктивные.

К конструктивным формам научной междисциплинарности относятся ситуации, когда две (или больше) равноправные дисциплины объединяют усилия для решения вопросов, находящихся на стыке таких наук. Соответственно, если одной из взаимодействующих сторон является риторика, она вступает в междисциплинарные связи как вполне самостоятельный субъект отношений. К этой категории относятся следующие формы.

1. Образование новой науки на стыке других наук. Новая наука получает отдельное название, собственный статус и научный аппарат и перестаёт ассоциироваться с породившими её дисциплинами. Эта самостоятельность обусловлена специфической областью функционирования вновь создаваемой науки и уникальными целями описываемой ею деятельности. Таким образом, в конце XX века в России была оформлена как отдельная наука *пиарология*, отсутствовавшая ранее в номенклатуре научных дисциплин. Она использует методологию, части теории, концепции и т. п. медиалогии, конфликтологии, менеджмента, маркетинга, риторики (см. об этом: [2]), и т. п., однако имеет свой собственный объект (пути и способы формирования имиджа субъекта), позволяющий ей полностью отделиться от породивших её научных концепций. По этому же принципу были образованы в своё время кибернетика, экология, генетика и некоторые другие науки.

2. Объединение двух равноправных дисциплин для обслуживания специфической области познания, находящейся на стыке этих наук. По этому принципу были образованы *биохимия*, *биоинформатика*, *геофизика*, *астрофизика* и пр. Здесь, как правило, преимущественно используются элементы аппарата и методы слившихся наук – те, что подходят для решения смежных проблем. Важно также, что исходные науки продолжают существовать в прежнем виде и обслуживать прежние области, а вновь возникшая наука не претендует на абсолютную самостоятельность, продолжает подпитываться достижениями породивших её дисциплин. Таким образом, здесь в основе объединения

наук лежит общий сложный объект, полноценное описание которого требует участия нескольких научных дисциплин.

Этот вид образования новых наук особенно популярен во всех областях знания, в том числе и в лингвистике, где, во-первых, переход от изучения языка к изучению речи потребовал привлечения научного аппарата из других дисциплин, исследующих деятельность человека (*лингвокультурология*, *психолингвистика*, *юрислингвистика* и пр.), а во-вторых, внедрение в исследовательскую деятельность компьютерных технологий привело к востребованности лингвистики при моделировании коммуникации в информационных системах (*машинный перевод*, *компьютерная лингвистика* и пр.).

Риторика тоже не осталась в стороне от этого процесса и активно взаимодействует с другими дисциплинами. Классическим примером научной концепции, возникшей на стыке дисциплин, может служить лингвориторика, пропагандируемая Сочинской школой как «порождаемая синтезом терминологических платформ антропоцентрической лингвистики и (нео)риторики на базе междисциплинарных взаимодействий спектра лингвистических, литературоведческих, гуманитарных дисциплин» [3, с. 77].

Дополнительно к этому в области риторики имеется специфический вид междисциплинарности, возникающий при создании всех частных риторик (юридической, управленческой, военной и т. п.). Эти риторики описывают особенности речевого поведения определённого специалиста, для которого общение с другими людьми является обязательным компонентом профессиональной деятельности. Указанный вид междисциплинарности имеет институциональный (обязательный, принудительный) характер и очевиден для всех участников процесса. Каждая частная риторика является трансфер-интегративной областью научного знания, то есть областью, где пересекается (совмещается) содержание двух взаимодействующих наук.

При написании (и преподавании) таких риторик обязательно должно учитываться содержание (методы, приёмы, терминология и т. п.) дисциплин, участвующих в подготов-

ке соответствующего специалиста. Например, чтобы грамотно описать риторическую специфику юридического консультирования, особенности профилактической беседы с подростками или принципы построения судебной речи, преподаватель риторики должен чётко представлять себе те требования, которые предъявляют к таким речевым ситуациям соответствующие юридические науки. С другой стороны, юрист, рассказывающий студентам о специфике организации уголовного процесса и описывающий особенности поведения обвинителя и защитника в суде, не может ограничиться только юридической теорией, а должен учитывать и рекомендации юридической риторики.

Из всего сказанного, однако, нельзя сделать вывод, что «предмет юридической риторики является синтетическим», то есть объединяющим «элементы и свойства предмета научной риторики и предмета юридической науки» [4, с. 56]. Предмет любой риторики всегда остаётся одним и тем же: это «способы убеждения, разнообразные формы преимущественно языкового воздействия на аудиторию, оказываемые с учётом особенностей последней и в целях получения желаемого эффекта»¹. Особенности ситуации, аудитории, используемого жанра и т. п. оказывают, конечно, влияние на выбор средств воздействия, однако описание приёмов учёта этих особенностей и принципов отбора средств воздействия всегда даётся по одной и той же методике и составляет основное содержание риторики.

Здесь кроется одна из главных проблем использования междисциплинарных связей любой дисциплины: чем многообразнее такие связи, тем большему размыванию подвергаются её собственная методология и объект изучения. На это, в частности, указывают многие серьёзные исследователи, изучающие указанный аспект: «К сожалению, нередко представители смежных областей, не обладающие базовым филологическим образованием, неряшливо используют современные лингвистические ресурсы и в ито-

ге приходят к неверным выводам, что может компрометировать лингвистические методы в глазах непрофессионального сообщества» [5, с. 38]. Это, конечно, не является основанием для отказа от междисциплинарных связей, однако, чтобы описание различных форм речевой коммуникации оставалось объективным и точным, необходимо сохранение цельности методологии и единства предмета исходных дисциплин.

3. Взаимодействие науки и практики.

В целом междисциплинарность теоретических и прикладных наук весьма многообразна и хорошо описана (см., например, [6–8] и др.). Здесь объединение происходит на основе синтеза знаний и использования методов различных наук для описания общего объекта.

В данном случае нас интересует особенность взаимодействия традиционной науки и методики её преподавания учащимся, поскольку основным назначением риторики является научное обоснование того пути, по которому должен пройти человек, чтобы стать грамотным оратором. У риторики, конечно, имеется своя теоретическая база (общая риторика), основное назначение которой состоит в отборе, систематизации и описании тех элементов коммуникативной лингвистики, которые затем будут использованы в практике обучения. Однако далее она должна вырабатывать и описывать те приёмы, с помощью которых будет происходить обучение людей умению воздействовать на адресата с помощью речи. Соотношение между коммуникативной лингвистикой и риторикой примерно такое же, как между словообразованием (как разделом лингвистики) и методикой преподавания словообразования в школе: обе дисциплины используют в целом один и тот же круг понятий, описывают один и тот же объект действительности, однако имеют совершенно разные цели. Теория может быть громоздкой, противоречивой, дискуссионной и т. п. Методика извлекает из неё базовые элементы, необходимые для образовательного процесса, komponует и выстраивает их в логически непротиворечивую цепь. Далее разрабатываются способы преподнесения этой теории учащимся, соответствующие их уровню развития и целям обучения. Так, в

¹ Авеличев А.К. Возвращение риторики (Предисловие) // Общая риторика. Москва: Прогресс, 1986. С. 5-25.

рамках жанроведения² регулярно исследуются жанры деструктивного поведения (*ссора, бытовой конфликт, проклятье*), жанры непосредственного бытового общения (*пустая болтовня, откровенный разговор, потчевание, вечеринка, семейное общение, сплетни*), а также всевозможные экзотические (с точки зрения классификации жанров) явления (*девичий альбом, почётная грамота, пари, заговор*), поскольку любые формы человеческого общения могут быть предметом научного интереса. Однако крайне маловероятно, что какая-нибудь из перечисленных жанровых форм будет включена в состав частной риторики, поскольку специально обучать этим жанрам нет необходимости.

Таким образом, рассматриваемая форма междисциплинарности (как и предыдущая форма) имеет институциональный характер. Основной дисциплиной, состоящей на этом уровне в междисциплинарных отношениях с общей риторикой, является коммуникативная лингвистика, достижения и наработки которой внедряются риторикой в практику преподавания по тому же принципу, как это делается всеми другими «методиками преподавания (чего-либо)».

4. Временное объединение самостоятельных наук для решения некоторой сложной проблемы. Если возникают сложные общественно важные проблемы, решение которых не может быть достигнуто в рамках одной дисциплины, науки объединяют усилия для более полного и всестороннего её рассмотрения. Например, учёные разных направлений могут совместно искать решение проблемы глобального потепления или способы предотвращения ядерной катастрофы. В этом случае можно констатировать рост значения самой науки, которая с помощью объединения усилий специалистов разных отраслей знания способна решать самые сложные задачи.

В филологии проблемы, конечно, не столь глобальны и важны для всего человечества, однако и здесь регулярно встречаются вопросы, ответ на которые можно дать

² Все перечисленные здесь жанры были описаны в разных номерах научного журнала «Жанры речи» (ISSN 2311-0740).

только совместными усилиями учёных разных направлений. К таковым, например, относится проблема взаимопроникновения языков, специфика языка Интернета и т. п. Риторика тоже принимает участие в решении таких проблем – в той части, где идёт речь о жанрах и способах общения в Интернете или где рассуждается о национальной специфике средств воздействия на аудиторию.

Ещё одной весьма важной областью, где требуются межпредметные связи этого типа, является формирование профессиональных компетенций. Так, ФГОС высшего образования по специальности 45.05.01 «Правовое обеспечение национальной безопасности»³ требует, чтобы юрист (выпускник вуза) был готов решать среди прочих и такие профессиональные задачи: оказание помощи физическим и юридическим лицам в защите их прав и законных интересов; организация работы малых коллективов и групп исполнителей в процессе решения конкретных профессиональных задач; преподавание юридических дисциплин в организациях, осуществляющих образовательную деятельность; осуществление правового воспитания. Понятно, что и работа в малых группах, и обоснование решений, а часто и поиск информации осуществляются с помощью речи. Тем более сугубо риторическими являются задачи консультирования по вопросам права, преподавания юридических дисциплин и осуществления правового воспитания, которые требуют владения не только правовыми знаниями, но и знаниями о том, как понятно, убедительно и целесообразно донести имеющуюся информацию до адресата (см. об этом [9–12] и др.)

Формирование связей при решении всех таких проблем обычно проходит в три этапа. Первый этап состоит в установлении существующего состояния дисциплин и формулировании проблемы, которую предстоит ре-

³ ФГОС 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (уровень специалитета): Приказ Минобрнауки России от 31 августа 2020 г. № 1138 // Федеральный государственный образовательный стандарт: офиц. сайт. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-40-05-01-pravovoe-obespechenie-nacionalnoy-bezopasnosti-1138/> (дата обращения: 01.11.2024).

шить с помощью объединения усилий. При этом формулируются чёткие критерии, определяющие рамки процесса координации. Второй этап предполагает извлечение и формулирование тех элементов теории, которые необходимы для решения общей проблемы. Наконец, третий этап предполагает выработку стратегии применения на практике обновлённой и сформулированной в соответствии с условиями задачи теории. Важно отметить ещё раз: возникновение всех этих комбинаций никак не отражается на статусе исходных дисциплин, продолжающих в полном объёме выполнять свои функции.

5. Традиционные формы междисциплинарности. Самый распространённый вариант установления междисциплинарных связей состоит в том, что никакого формального объединения усилий дисциплин не происходит, однако они обогащаются путём использования концепций, методов и т. п. других наук [13, с. 29].

Для риторики этот вид связи особенно важен, поскольку, будучи сугубо практической дисциплиной, она ищет объяснение тех или иных риторических явлений в концепциях смежных наук. Так, например, описание речевого поведения в конфликтной ситуации невозможно без учёта наработок собственно конфликтологии; риторическое требование к оратору не уклоняться от чётко сформулированного тезиса согласуется с логическим законом тождества «невозможно ничего мыслить, если не мыслить (каждый раз) что-нибудь одно»⁴. В связи с этим А.Л. Дединкин приводит такой пример взаимодействия наук: «ответ на причины молчания в диалоге находим в философии у М. Бубера» [14, с. 220].

Юридическая риторика, дополнительно к традиционным моделям, может устанавливать со всеми другими частными риториками междисциплинарные связи, обусловленные спецификой назначения юридического дискурса, предназначенного для правового регулирования деятельности людей в разных сферах жизни. В связи с этим в педагогическом, политическом, медицинском, военном,

научном и т. п. видах дискурса в той части, где речь идёт о правовом регулировании соответствующей сферы, появляются элементы юридического дискурса. Показателем использования его элементов в других текстах является обезличенность (отсутствие указания на субъект, на адресанта послания), косвенная императивность (указание на необходимость выполнения определённых действий или, наоборот, запрещение каких-то действий), обобщённость (характеристика коммуникативного события как происходящего между государством и народом (обществом), а не говорящим и слушающим, как в других видах дискурса) и т. п.

Деструктивные формы междисциплинарности могут появляться по причине отсутствия общей методологии, наличия многих научных школ, пропагандирующих совершенно разные, часто никак не коррелирующие между собой подходы к построению научной риторики, что существенно осложняет становление её единой современной теории. Однако наиболее частой причиной разрушения статуса риторики является нежелание авторов учебных пособий разбираться в специфике рассматриваемой ими науки, а также в привлечении устаревших взглядов и концепций, не отвечающих современному состоянию науки. Этими признаками, к сожалению, обладают многие учебники по риторике, рекомендуемые вузами к распространению и внедрению в учебный процесс. В такой продукции междисциплинарность понимается излишне прямолинейно и сводится к механическому перенесению в одну дисциплину фрагментов других дисциплин. Здесь можно выделить следующие формы.

1. Подмена содержания риторики фрагментами, заимствованными из других наук. Это самое примитивное понимание междисциплинарности, весьма популярное во многих современных учебниках, написанных теми авторами, которые не признают научной самостоятельности риторики (Обзор современных учебников по риторике и их концепций см. в [15]).

Обычно в таких работах вопрос о том, что нужно сделать, чтобы создать полноценную речь, подменяется вопросом: что полез-

⁴ Аристотель. Метафизика // Антология мировой философии: в 4 т. Москва: Мысль, 1969. Т. 1. С. 408-428.

но изучить оратору, чтобы расширить свой кругозор. К перечислению фрагментов смежных наук и сводится всё содержание учебника. Так, например в одном таком пособии утверждается, что «риторика и логика тесно связаны в силу того, что логичность является важнейшим условием убеждающей речи»⁵ и подробно описывается, что такое силлогизм. Далее аналогично утверждается, что риторика связана с психологией, юриспруденцией, с культурой речи, этикой, эстетикой и приводятся фрагменты из соответствующих учебников. Ср. ещё: «Риторика опирается на категориальный аппарат различных наук, что обеспечивает полноту аргументации, доказательства, анализа суждений и обобщений. <...> В основной перечень наук, с которыми тесно связана риторика, входят прежде всего философские науки (логика, этика, эстетика), а также языкознание, психология, педагогика, физиология, актёрское мастерство и другие»⁶. Фрагменты содержания перечисленных наук и составляют содержание рассматриваемого учебника.

Не станем отрицать, что между всеми перечисленными науками имеется определённая связь (что характерно и для всех других наук). Однако риторика – это не конгломерат из фрагментов гуманитарных дисциплин, у неё есть свой категориальный аппарат и свой, совершенно особый подход к осмыслению действительности. Поэтому простая подмена содержания риторики параграфами этих дисциплин для решения риторических проблем представляется нецелесообразной и антинаучной. Если предметом этики являются принципы и генезис морали, механизмы нравственного регулирования человеческой жизни и т. п.; если предметом психологии являются психические процессы, регулирующие жизнь человека, его деятельность и поведение, а также взаимоотношения людей в больших и малых социальных группах, то предметом риторики являются речевые фор-

мы реализации всех этих видов деятельности и принципов взаимоотношений людей. Аналогичным образом можно отграничить поле деятельности риторики от всех других дисциплин, которые обычно считают источником её содержания: риторика везде отвечает за обоснование правильности выбора тех жанровых форм, в которые облекается рекомендуемое этими науками содержание. При этом важно ещё раз подчеркнуть: риторическая составляющая не должна сводиться к отработке точности и выразительности речи, не может ограничиваться оцениванием обоснованности употребления терминологии или этикетных формул. Всеми этими аспектами обучающиеся овладевают в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», которая работает на повышение культурного уровня самого субъекта. Риторический же компонент отвечает за оптимизацию общения субъекта с целевой аудиторией. Это общение обязательно отливаётся в определённую жанровую форму и строится по правилам, регламентированным риторикой.

Именно поэтому сведение содержания риторики к плагиату из учебников по другим дисциплинам или описанию тех или иных речевых формул, уместных в определённых ситуациях, представляется недопустимым.

2. Распределение содержания риторики по другим дисциплинам. Этот вариант противоположен предыдущему и состоит в том, что риторику разбирают на части и включают в состав других дисциплин.

Самый простой вид такого заимствования состоит в том, что описание речевых ситуаций и жанров профессионального общения тех или иных специалистов включается в учебники по специальным дисциплинам (жанры управленческого общения – в учебники по менеджменту, жанры педагогического общения – в учебники по педагогике и т. п.). Поскольку учебники по юридическим дисциплинам, менеджменту, педагогике и т. п. создаются уже давно, а соответствующие профессионально ориентированные риторики (юридическая, управленческая, педагогическая и т. п.) стали создаваться только в последние два десятилетия, долгое время перекладывание обязанности описания

⁵ Риторика в сфере экономики и юриспруденции / Р.А. Зайнетдинова, А.И. Матвеева, А.В. Сарапульцева. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. эконом. ун-та, 2015. С. 15.

⁶ Пыханов Ю.В. Риторика. Москва: ВУ, 2017. С. 8-9.

форм профессионального общения на профильного специалиста было вынужденной мерой. Вместе с тем такие описания, как правило, не имеют научной основы: они бессистемны, поверхностны, сводятся к простым и односторонним рекомендациям. С появлением профессионально написанных частных риторик надобность в подобных рекомендациях отпадает.

Не менее часто у философов возникает желание включить в состав своей дисциплины риторическую теорию аргументации. Ср., например: «В соответствии с определениями, риторика есть искусство красноречия, основанное на теории аргументации, т. е. она является филологической дисциплиной, с одной стороны, а с другой – философской дисциплиной, разделом логики. Таким образом, риторика – это междисциплинарная наука (между философией и филологией)» [16, с. 130]. Однако это не так. Во-первых, риторика не сводится к теории аргументации, исследует и другие аспекты делового общения, что, следуя логике цитируемого автора, должно привести к размещению риторики между филологией и психологией, жанроведением, юриспруденцией и др. На практике же такое распределение предмета риторики по другим наукам невозможно, поскольку риторика имеет свой собственный научный предмет, нуждающийся в самостоятельном (отдельном от других наук) осмыслении. Во-вторых, логика и риторика занимаются разработкой теории аргументации на равных, поскольку они имеют разный взгляд на её предмет и назначение. Логика ориентируется преимущественно на научную сферу, поэтому основным предметом её исследования является доказательство. Риторика ориентируется преимущественно на общественную практику, поэтому основным предметом её исследования является убеждение. Именно потому, что сугубо логических приёмов оказалось недостаточно для построения полноценной юридической аргументации, Х. Перельману и понадобилось в своё время создание теории аргументации (неориторики) на основе «Риторики» Аристотеля. С тех пор, конечно, логика существенно обогатилась за счёт разработки разнообразных неклассиче-

ских логик (логика оценок, интуиционистская, модельная, прагматическая логика и др.), однако и они ориентируются на открытие объективных законов построения высказывания безотносительно к их содержанию и людям их использующим. «Философ – это человек, который стремится к мудрости, любит и ищет истину» [17, с. 131]. В то же время ритор – это человек, который стремится к достижению взаимопонимания с другими людьми, ищет способы установления эффективной и целесообразной коммуникации. С другой стороны, риторическая аргументация на равных правах включает, кроме логических, также этические и эмоциональные аргументы, и их отбор обусловлен опорой на ценности и потребности адресата. Таким образом, риторика является теорией гуманитарной аргументации, в то время как логика описывает преимущественно аргументацию научную (см. об этом [18]). Если «прерогативой философского анализа является способность осмысливать соотношение всеобщего и отдельного в мире, в сознании и реальной жизни людей. Философия способствует формированию обобщённого теоретико-рационального образа мира в его отношении к реальной жизни и сознанию людей» [19, с. 91], то прерогативой риторического анализа является систематизация тех параметров, которые способствуют оптимизации речи, описание тех приёмов, стратегий, жанров, которые позволяют в подходящей по ситуации форме донести до адресата запланированное адресантом содержание.

3. Неоправданное расширение предмета науки. Возникновение и массовое распространение новых средств информации привело и к активизации интереса к особенностям взаимодействия участников общения в их рамках. Хотя сам по себе этот интерес вполне закономерен, в литературе он нередко трактуется расширительно: к риторике Интернета начинают относить и специфику организации сайтов, и сугубо журналистские проблемы построения материалов в СМИ, и т. п. Однако такое расширительное понимание риторики угрожает размыванием её предмета, что неизбежно приведёт к деградации самой науки. Аналогичная ситуация

уже имела место в истории, когда к риторике был отнесён анализ художественного текста, что привело к выхолащиванию её истинного содержания и к последующему забвению на несколько веков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, несмотря на то, что междисциплинарность в современной науке весьма востребована, по отношению к риторике она не всегда отвечает актуальной совокупности методологических подходов, которая обеспечивает получение требуемого научного результата. Сложность и неоднозначность определения предмета риторики приводит и к сложности установления её межпредметных связей с другими науками. Риторика использует все традиционные способы таких

связей, участвуя в образовании новых ветвей коммуникативной лингвистики. Вместе с тем специфика предмета риторики, отвечающей в большей степени за методику построения речевого произведения, а не за его содержание, приводит к появлению деструктивных форм междисциплинарности, состоящих в стремлении заменить содержание риторики фрагментами других наук или передать разделы риторики, описывающие содержательные характеристики речи, в другие науки. Кроме того, особенность риторики состоит в том, что она исследует способы оптимизации речевой составляющей деятельности специалистов разных профессий и, соответственно, вступает во взаимодействие не только с родственными ей лингвистическими дисциплинами, но и со всеми дисциплинами, описывающими эти виды деятельности.

Список источников

1. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление // *Философские мысли натуралиста*. Москва, 1988. 271 с. <https://elibrary.ru/kbqmgg>
2. *Теоретические основы пиар-риторики* / отв. ред. Т.В. Анисимова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2014. 511 с. <https://elibrary.ru/axuky1>
3. *Ворожбитова А.А.* Теория и практика лингвориторической парадигмы: Сочинская школа // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2012. № 4. С. 77-83. <https://elibrary.ru/pjovfp>
4. *Курскова Г.Ю., Земскова П.Е.* Интегративная междисциплинарность юридической риторики // *Муромцевские чтения: сб. ст. 20 Междунар. науч. конф.* Москва: РГГУ, 2020. С. 54-61. <https://elibrary.ru/rqetip>
5. *Норман Б.Ю., Мухин М.Ю.* Междисциплинарные тренды современной лингвистики // *Филологический класс*. 2021. Т. 26. № 2. С. 33-39. <https://elibrary.ru/ilwgdp>
6. *Воронцова Ю.А., Хорошко Е.Ю.* Особенности формирования лексической компетенции на основе профессионально ориентированного дидактического материала // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. Т. 1 (71). С. 105-110. <https://elibrary.ru/djbgng>
7. *Жигунова Т.С.* Междисциплинарность как ключевая характеристика научного исследования индустрии туризма и гостеприимства // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2020. № 7. С. 226-227. <https://doi.org/10.23672/d8368-0237-0796-y>, <https://elibrary.ru/rmqiad>
8. *Перминова Л.М.* Полидисциплинарность и междисциплинарность в педагогике и дидактике: методологический анализ, пути решения // *Осовские педагогические чтения: материалы Междунар. науч. практ. конф.* Саранск, 2023. С. 529-537. <https://elibrary.ru/bcrxpn>
9. *Анисимова Т.В.* Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2023. № 1 (71). С. 127-131. <https://elibrary.ru/okkukq>
10. *Гимпельсон Е.Г.* Риторический жанр как основа коммуникативной компетентности специалиста // *Педагогика современности: дошкольное образование: материалы Междунар. науч. практ. конф.* Москва, 2024. № 2-1 (29). С. 34-38. <https://elibrary.ru/nqechl>
11. *Монгина Ф.М., Говорухина Ю.А.* Планирование учебной деятельности в процессе формирования коммуникативной компетенции // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2021. № 2 (64). С. 101-104. <https://elibrary.ru/ohyqhr>

12. Пригарина Н.К. Место риторики в процессе формирования коммуникативной компетенции специалиста // Филологический аспект. 2024. № S4 (27). С. 23-29. <https://elibrary.ru/huvtan>
13. Осмоловская И.М. Методологические аспекты междисциплинарных исследований в образовании // Ценности и смыслы. 2023. № 4 (86). С. 28-40. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-4-28-40>, <https://elibrary.ru/yaefuj>
14. Дединкин А.Л. Юридический дискурс как многомерный интегративный феномен и юрлингвистика как синкретическая наука // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1 (85). С. 220-228. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-220-228>, <https://elibrary.ru/yilrma>
15. Анисимова Т.В. Современный учебник по риторике для вузов: проблемы, композиция, текст // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2022. № 4. С. 240-251. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-4-240-251>, <https://elibrary.ru/tnfbcm>
16. Малюкова О.В. Логические основания законов юридической риторики // Lex Russica (Русский закон). 2023. Т. 76. № 9 (202). С. 121-132. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132>, <https://elibrary.ru/csqqhd>
17. Сердобинцев К.С. О важности философии // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 131-135. <https://elibrary.ru/fgwiry>
18. Tindale Ch.W. The philosophy of argument and audience reception. New York: Cambridge University Press, 2015. 244 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316181645>
19. Сердобинцев К.С. Философия. Методологические и прогностические возможности анализа общественного развития // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (59). С. 90-93. <https://elibrary.ru/uamwre>

References

1. Vernadskii V.I. Scientific thought as a planetary phenomenon. In: *The Philosophical Thoughts of the Naturalis*. Moscow, 1988, pp. 20-209. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kbqmgg>
2. Anisimova T.V. (executive ed.). *Theoretical Foundations of PR Rhetoric*. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2014, 511 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/axuky1>
3. Vorozhbitova A.A. Theory and practice of the lingvo-rhetorical paradigm: Sochi school. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Voprosy obrazovaniya: Yazyki i spetsial'nost = Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. Series of Education Issues: Languages and Speciality*, 2012, no. 4, pp. 77-83. (In Russ.) <https://elibrary.ru/pjovfp>
4. Kurskova G.Yu., Zemskova P.E. Integrative interdisciplinarity of legal rhetoric. *Sbornik statei 20 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Muromtsevskie chteniya» = Collection of Articles of the 20th International Scientific Conference "Muromtsev Readings"*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2020, pp. 54-61. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rqetip>
5. Norman B.Yu., Mukhin M.Yu. Interdisciplinary trends of modern linguistics. *Filologicheskii klass = Philological Class*, 2021, vol. 26, no. 2, pp. 33-39. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ilwgdj>
6. Vorontsova Yu.A., Khoroshko E.Yu. Peculiarities of the formation of lexical competence based on professionally oriented didactic material. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, vol. 1 (71), pp. 105-110. (In Russ.) <https://elibrary.ru/djbgng>
7. Zhigunova T.S. Interdisciplinary as a key characteristic of scientific research in the tourism and hospitality industry. *Gumanitarnye, sotsial'no-ehkonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2020, no. 7, pp. 226-227. (In Russ.) <https://doi.org/10.23672/d8368-0237-0796-y>, <https://elibrary.ru/rmqiad>
8. Perminova L.M. Polydisciplinary and interdisciplinary in pedagogy and didactics: methodological analysis, solution ways. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Osovskie pedagogicheskie chteniya» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Osov Pedagogical Readings"*. Saransk, 2023, pp. 529-537. (In Russ.) <https://elibrary.ru/bcrxpn>
9. Anisimova T.V. The content of the rhetorical competence of a graduate of a law school. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 1 (71), pp. 127-131. (In Russ.) <https://elibrary.ru/okkukq>

10. Gimpelson E.G. The rhetorical genre as the basis of a specialist's communicative competence. *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Pedagogika sovremennosti: doshkol'noe obrazovanie» = Proceedings of the International Scientific and Practical Conference "Pedagogy of the Present: Pre-school Education"*. Moscow, 2024, no. 2-1 (29), pp. 34-38. (In Russ.) <https://elibrary.ru/nqechl>
11. Mongina F.M., Govorukhina Yu.A. Learning activities planning in the process of the communicative competence forming. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2021, no. 2 (64), pp. 101-104. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ohyqhr>
12. Prigarina N.K. The place of rhetoric in the process of forming a specialist's communicative competence. *Filologicheskii Aspekt*, 2024, no. S4 (27), pp. 23-29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/huvtan>
13. Osmolovskaya I.M. Methodological aspects of interdisciplinary research in education. *Tsennosti i smysly = Values and Meanings*, 2023, no. 4 (86), pp. 28-40. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-4-28-40>, <https://elibrary.ru/yaefuj>
14. Dedinkin A.L. Legal discourse as a multi-dimensional integrated phenomenon and legal linguistics as a synthetic science. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Kemerovo State University*, 2021, vol. 23, no. 1 (85), pp. 220-228. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-220-228>, <https://elibrary.ru/yilrma>
15. Anisimova T.V. Modern university textbooks on rhetoric: problems, composition, text. *Aktual'nye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki = Current Issues in Philology and Pedagogical Linguistics*, 2022, no. 4, pp. 240-251. (In Russ.) <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2022-4-240-251>, <https://elibrary.ru/tnfbcn>
16. Malyukova O.V. The logical foundations of the legal rhetoric laws. *Lex Russica (Russkii zakon) = Lex Russica*, 2023, vol. 76, no. 9 (202), pp. 121-132. (In Russ.) <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2023.202.9.121-132>, <https://elibrary.ru/csqqhd>
17. Serdobintsev K.S. On the importance of philosophy. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 2 (72), pp. 131-135. (In Russ.) <https://elibrary.ru/fgwiry>
18. Tindale Ch.W. *The Philosophy of Argument and Audience Reception*. New York, Cambridge University Press, 2015, 244 p. <https://doi.org/10.1017/CBO9781316181645>
19. Serdobintsev K.S. Philosophy. Methodological and prognostic possibilities of social development analysis. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Kaliningrad Branch of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 1 (59), pp. 90-93. (In Russ.) <https://elibrary.ru/uamwre>

Информация об авторе

АНИСИМОВА Татьяна Валентиновна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Калининградский филиал, г. Калининград, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0002-6386-2041>, atvritor@yandex.ru

Поступила в редакцию 04.12.2024
Поступила после рецензирования 14.02.2025
Принята к публикации 06.03.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Tatyana V. Anisimova, Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines Department, Kaliningrad Branch of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Kaliningrad, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0002-6386-2041>, atvritor@yandex.ru

Received 04.12.2024
Revised 14.02.2025
Accepted 06.03.2025

The author has read and approved the final manuscript.